

УДК 81'44

DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-3-158-169

ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ф. Я. Хабибуллина, И. Г. Иванова

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

Статья посвящена исследованию реализации языковой личности субъектов политического дискурса в институциональной коммуникации. **Целью** настоящей работы является выявление и описание дискурсивных характеристик языковой личности политика в сравнительно-сопоставительном аспекте. В статье рассмотрены языковые личности В. В. Путина и Э. Макрона как лидеров ведущих мировых держав современности – Российской Федерации и Пятой Французской Республики. **Предметом** изучения являются особенности языкового поведения субъектов политической деятельности в институциональной коммуникации. **Материалом** исследования послужили тексты выступлений В. В. Путина (Совместная пресс-конференция с Президентом Франции Эммануэлем Макроном // <http://kremlin.ru/events/president/news/57545>) и Э. Макрона (Transcription de la conférence de presse conjointe du Président de la République, Emmanuel Macron avec Vladimir Poutine, Président de la Fédération de Russie à Saint-Petersbourg // <http://www.elysee.fr/conferences-de-presse>) на совместной пресс-конференции на Петербургском экономическом форуме (24–25 мая 2018 года, Санкт-Петербург). **Задачи** исследования: определить общее и индивидуальное в тематическом репертуаре текстов выступлений президентов; выделить ведущий тип коммуникативных стратегий ораторов; выявить доминантные свойства языковых личностей субъектов политического дискурса; проанализировать языковые средства воздействия на адресата. **Методы и методики** исследования: описательный, сравнительно-сопоставительный, интерпретации текста, классификации и систематики. Авторы приходят к **выводу**, что целью выступлений В. В. Путина и Э. Макрона на пресс-конференции явилось формирование позитивных взаимоотношений между Россией и Францией. Анализ выступлений ораторов позволил выделить ведущий тип коммуникативных стратегий – конвенциональный, который был обеспечен содержательным договором внутри следующих тематических блоков: развитие билатеральных отношений; обеспечение стабильной внешней политики; реализация инициатив франко-российского форума гражданского общества. Выявлены доминантные свойства речи В. В. Путина: логичность, последовательность, аргументированность, лаконичность, которые достигаются использованием средств вербальной системы акцентирования (четкость, институциональность, эксплицитность, статистические данные). Языковая личность президента Франции реализуется посредством интенсивной самопрезентации; интерпретацией историко-культурных фактов; сверхобобщением и продвижением идеи мультилатерализма как ведущей стратегии мирного сосуществования; алогизмом; расширенным набором функций убеждения. Среди языковых средств выделяются лексико-синтаксические (номинативные, вербальные, адвербиальные, адъективные конструкции, повтор, анафора, эпифора) и стилистические средства (метафора, персонификация, афоризация).

Ключевые слова: политический дискурс, языковая личность, политик, В. В. Путин, Э. Макрон, институциональная коммуникация, пресс-конференция.

REFLECTION OF THE LANGUAGE IDENTITY OF SUBJECTS OF A POLITICAL DISCOURSE IN INSTITUTIONAL COMMUNICATION

F. Ya. Khabibullina, I. G. Ivanova

Mari State University, Yoshkar-Ola

The article is devoted to the study of the implementation of the linguistic personality of the subjects of political discourse in institutional communication. **The purpose** of this work is to identify and describe the discursive characteristics of the linguistic personality of a politician in a comparative aspect. The article considers the linguistic personalities of V. V. Putin and E. Macron as the leaders of the leading world powers of the present – the Russian Federation and the Fifth French Republic. **The subject** of the study is the peculiarities of the language behavior of the subjects of political activity in institutional communication. **The material** of the study was the texts of the speeches of V. V. Putin and E. Macron at the joint press conference at the St. Petersburg economic forum (24–25 May 2018, St. Petersburg). Objectives of the study: determine the total and individual in the thematic

repertoire of the texts of speeches of the presidents; to highlight the leading type of communicative strategies of speakers; to identify the dominant properties of linguistic personalities of the subjects of political discourse; to analyze the linguistic means of influence on the addressee. **Methods and techniques:** descriptive, comparative, text interpretation, classification and systematics. The authors come to the conclusion that the purpose of V. V. Putin and E. Macron's speeches at the press conference was the formation of positive relations between Russia and France. The analysis of speakers' speeches allowed to identify the leading type of communication strategies - conventional, which was provided by a meaningful agreement within the following thematic blocks: the development of bilateral relations; ensuring stable foreign policy; implementation of initiatives of the Franco-Russian civil society forum. Identified the dominant properties of the speech by Vladimir Putin: consistency, validity, brevity, which is achieved by using the means of the verbal system accent (clarity, institutionality, explicitly, statistical data). The linguistic identity of the President of France is realized through intense self-presentation; interpretation of historical and cultural facts; over-communication and promotion of the idea of multilateralism as the leading strategy of peaceful coexistence; alogism; the advanced feature set of beliefs. Among the linguistic resources allocated lexical-syntactic (nominative, verbal, adverbial, adjectival constructions, repetition, anaphora, epiphora) and stylistic tools (metaphor, personification, atermization).

Keywords: political discourse, language personality, politician, V. V. Putin, E. Macron, institutional communication, press conference.

Проблематика взаимодействия понятий «власть» и «язык» в политическом дискурсе остается одной из ведущих. Связующим звеном данных понятий выступают дискурсивные практики, которые характеризуются устойчивыми наборами языковых средств, свойственными определенному политическому объекту (предмет обсуждения) или субъекту (политический деятель).

Исследование политика как языковой личности получило научное освещение в контексте теорий языковой личности личности (В. В. Виноградов, Ю. Н. Караулов, Г. И. Богин, В. И. Карасик, В. И. Тхорик, С. Г. Воркачев, И. П. Сусов, Н. Ю. Фанян и др.); персонологической теории (Н. А. Бердяев, У. Джеймс, С. Мадди, Г. Мюррей, В. Я. Семке, Л. И. Шестов, В. Штерн и др.); теории политического дискурса (А. Н. Баранов, Р. Водак, Т. А. Ван Дейк, М. Ю. Кочкин, А. А. Романов, Е. И. Шейгал, Т. В. Юдина и др.); теории коммуникации (Р. Водак, М. Н. Грачев, К. Дойч, В. П. Конечная, Г. Г. Почепцов, Е. С. Ункуров, П. Хани и др.); теории аргументации (Г. Джонстон, Ф. ван Еемерен, Р. Гроотендорст, А. А. Ивин, Х. Перельман, Е. В. Клюев, В. И. Курбатов, Г. И. Рузавин, С. Тулмин, Н. Ю. Фанян и др.); теории политической лингвистики (В. Н. Базылев, Д. Боллинджер, Э. В. Будаев, Т. С. Вершинина, И. М. Кобозева, В. Кристол, Дж. Лакофф, А. П. Чудинов и др.), а также концепции речевых стратегий (Р. Блакар, Т. А. ван Дейк, О. С. Иссерс, С. Г. Кара-Мурза, В. Кинч, Е. В. Клюев, Л. А. Киселева, В. Липпманн, Т. П. Третьяков,

Р. Фаулер, Г. Шиллер, М. Мамардашвили, У. Матурана, О. Л. Михалева, О. Н. Паршина, О. Розеншток-Хюсси, Л. И. Шалаева и др.) и др.

Исследования языковой личности политика в сравнительно-сопоставительном аспекте проводились в рамках следующих направлений: общий лингвистический анализ выступлений глав государств (Гаврилова М. В., 2017); лингвокультурологический анализ речей российских и американских президентов (Маркова О. А., Харламова Т. В., 2005), анализ сходства и различия языкового выражения ценностей в выступлениях В. В. Путина и Дж. Буша (Светоносовой Т. А., 2006), анализ концепта *свобода / freedom, liberty* в речах американских и российских президентов конца XX – начала XXI вв. (Погорелко А. М., 2010), общие закономерности и национальные особенности метафорического моделирования категории «свои – чужие» в современном президентском дискурсе США, Франции и Венесуэлы (Б. Обамы, Н. Саркози и У. Чавеса) (Мохова Е. К., 2011), оценочные метафорические словоупотребления в ходе президентских выборов 2004 г. в России и США (Стрельников А. М., 2005), лингвокультурные характеристики американского, немецкого и австрийского президентского дискурса (Спиридовский О. В., 2006), политический дискурс в медиапространстве на материале неродственных ареальных и международных языков (русский, французский, татарский, марийский) (Хабибуллина Ф. Я., Иванова И. Г., 2017) [3], языковые и речевые афоризмы и афористические

высказывания в политическом дискурсе французских и российских СМИ (Хабибуллина Ф. Я., Владимирова К. А., 2016) [4], афористическое отражение концептов «власть» и «политик» в региональных СМИ (на материале татарского и марийского языков) (Хабибуллина Ф. Я., Иванова И. Г., 2016) [6] и другие.

В большинстве работ языковая личность «представляет собой многомерное образование» [1, с. 21], исследуемое в рамках различных подходов и парадигм: антропоцентрического, когнитивно-дискурсивного, психолингвистического, социолингвистического, лингво-культурологического, в которых затрагиваются вопросы о значении человеческого фактора в процессах порождения речи, в механизмах экспрессивности, изучаются особенности индивидуальной речи, ее социальная дифференциация и варьирование.

В данной статье авторы придерживаются термина «языковая личность», значение которого связано с обозначением конкретного носителя языка. В монографии «Русский язык и языковая личность» Ю. Н. Караулов дает следующее определение языковой личности: «...языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [2, с. 38]. Данная характеристика соотносится с произведенными языковой личностью текстами и рассматривается «как индивидуум и автор этих текстов со своим характером, интересами, социальными и психологическими предпочтениями и установками»¹.

Выступления на пресс-конференциях относятся к первичному дискурсу институциональной коммуникации, составляющей основу собственно политической деятельности [7, с. 269]. Выступления президентов России и Франции В. В. Путина и Э. Макрона отличались как по своему объему, так и по направленности основных установок. Речь Э. Макрона значительно превышает по количеству слов (3414) речь В. В. Путина (634). Анализ выявил, что целевая направленность их выступлений выражается следующим – общим и индивидуальным – комплексом установок:

а) общие установки для обоих лидеров:

- содействие развитию билатеральных отношений;

- вопросы обеспечения стабильной внешней политики;

- реализация инициатив франко-русского форума гражданского общества;

б) приоритетные установки российского лидера:

- повышение уровня экономического сотрудничества двух стран;

- ориентация на предстоящие совместные действия в различных сферах;

в) приоритетные установки французского лидера:

- продвижение идеи мультилатерализма;

- акцентирование достижений совместного историко-культурного прошлого;

- объединение мирового сообщества против терроризма и экстремизма.

Речь обоих глав государств начинается с обращения к аудитории. Путин В. и Э. Макрон используют прямое обращение к присутствующим на пресс-конференции, что объясняется официальным стилем и форматом подобного мероприятия.

Рус.: *Уважаемый господин Президент! Дамы и господа!*

Фр.: *Mesdames et Messieurs les Ministres. Mesdames et Messieurs les Parlementaires. Mesdames, Messieurs. Monsieur le Président.*

В. Путин называет своего коллегу (в скобках указано количество употреблений): Уважаемый господин Президент (1), господин Эмманюэль Макрон (1), господин Макрон (2), господин Президент (2), президент Франции (5).

В свою очередь, глава французской Республики использует следующие номинации: Le président Poutine (15), cher Vladimir (2).

Фр.: *Et le président Poutine le sait, la politique étrangère de la France, sous ma direction, est pleinement indépendante / Господин Путин знает, что внешняя политика Франции под моим руководством достаточно независимая.*

Фр.: *Je vous remercie Monsieur le Président, cher Vladimir. / Я Вас благодарю, господин президент, дорогой Владимир.*

Фр.: *Merci beaucoup Monsieur le Président, cher Vladimir. / Спасибо большое, господин президент, дорогой Владимир.*

Обращаясь к присутствующей публике, президент России использует – имплицитно или эксплицитно – личное местоимение «мы», подразумеваемая совместность дальнейших действий обоих лидеров:

¹ Культура русской речи: Энцикл. слов.-справ. М.: Флинта: Наука, 2003. 840 с. С. 104.

Рус.: **Мы** встретимся с представителями российского и французского бизнеса, пообщаемся с членами координационного совета «Трианонский диалог», затем выступим на пленарном заседании форума.

Рус.: **Мы** продолжим общение с господином Президентом в ходе завтрашнего дня.

Употребление местоимения «мы» свидетельствует о корпоративности и продвижении идеи солидарности.

В отличие от своего российского коллеги Э. Макрон использует личное местоимение 1 л. ед. числа «je» / я:

Фр.: **Je** veux avant tout remercier le président Routine. / Прежде всего, я хочу поблагодарить президента Путина.

Фр.: <...> **je** suis pleinement conscient et **je** sais que le président Routine l'a en tête. En même temps – et le président le sait –, **j'**attends de la Russie qu'elle respecte elle aussi nos intérêts. / <...> я полностью осознаю, и я знаю, что президент Путин возглавляет этот процесс. В то же время – и президент это знает –, я жду от России уважения также и наших интересов.

Фр.: **Je** tiens à vous remercier pour cette invitation. / Я хотел бы поблагодарить вас за это приглашение.

Высокая частотность использования местоимения «я» демонстрирует наступательную самопрезентацию оратора. Прибегая к тактике позиционирования, адресант хочет подчеркнуть свою индивидуальность, что вполне коррелирует с французским концептом «индивидуализм». Кроме того, многократное употребление личного местоимения «я» позволяет выступающему подчеркнуть важность своего положения, объем своих полномочий и представить себя как деятельную, сильную личность: je crois (14), je souhaite (7) / j'ai souhaité; j'ai proposé (2), j'ai dit (3), j'ai l'occasion de le dire (1), je pense (12), j'ai toujours été clair (1), je crois pouvoir dire (1), je l'espère (3), je dois (4), je sais / je ne sais (pas) (2), je respecte aussi (2); j'appelle (1), je m'oppose (1), je suis à cet égard (1), j'ai également proposé (1), je vous remercie (2), je suis très lucide (1).

Фр.: Et sur ce terrain, **j'ai** été clair dès le premier jour. **Je** pense que nous pouvons collectivement cheminer. / И с первого дня мне было ясно. Я думаю, что мы можем совместно двигаться вперед.

Фр.: **Je** suis très lucide sur les incompréhensions qui ont pu exister et s'installer entre nous. / Я очень

трезво оцениваю заблуждения, которые могли существовать и установиться между нами.

Основной темой выступления политических лидеров на пресс-конференции явилось развитие двусторонних контактов и действенного партнерства, содействие развитию билатеральных российско-французских отношений, например:

Рус.: Франция – наш традиционный **партнер, взаимовыгодными отношениями** с которым мы дорожим, стараемся их активно развивать. Поддерживаем с господином Президентом интенсивный политический **диалог** и достаточно часто **обмениваемся** мнениями, соображениями по телефону.

Стоит отметить, что отличительной чертой российско-французских связей являются **взаимный интерес и симпатия** народов наших стран друг к другу, имеющие многовековую историю и глубокое переплетение культур.

Фр.: Au fond, ce qu'il nous faut aujourd'hui, compte tenu de notre Histoire, de ce moment et des règles que nous avons fixées et des intérêts qui sont **les nôtres**, continuer à bâtir **une confiance commune** et je souhaite pour ma part que la Russie comprenne que la France est son **partenaire européen crédible, ouvert et fiable** pour préparer l'avenir. / По сути, что нам нужно сегодня, учитывая нашу Историю, это время и правила, которые мы сейчас установили, и интересы, которые являются нашими, продолжать строить доверие по отношению друг к другу, и я желаю, с моей стороны, чтобы Россия понимала, что Франция является его европейским партнером настоящим, открытым и надежным, чтобы двигаться в будущее.

В качестве подтверждения приведены примеры совместных мероприятий:

Рус.: В нынешнем году мы совместно отмечаем **200-летие со дня рождения знаменитого французского** и в полном смысле этого слова **российского хореографа Мариуса Петипа**. В городах России и Франции с успехом проходят **мероприятия в рамках перекрестного года** русского и французского языков и литератур.

Фр.: Deux **plateformes numériques** ont été lancées en France et en Russie pour faciliter la circulation des initiatives et des idées et les membres français et russes du **Conseil de coordination du Dialogue** se réunissent tous pour la première fois ensemble physiquement à l'occasion de cette visite demain. / Две цифровые платформы были запущены во Франции

и России, чтобы облегчить распространение инициатив и идей, и члены французского и российского координационного Совета Диалога собрались все в первый раз вместе по случаю предстоящего визита.

Тактика «единения» в общей стратегии позитивного диалога отчетливо прослеживается в выборе языковых средств, целью использования которых является реализация конструктивного общения в рамках стратегии кооперации. Реализация конструктивной модели общения осуществляется посредством подбора лексики и вербальных конструкций с семантикой совместной направленности действия: *commune, notre intérêt conjoint, pour défendre notre sécurité collective, partenaire, collectivement*; совместно, мероприятия в рамках перекрестного года русского и французского языков и литератур и др.

Фр.: *Je crois que nous devons œuvrer, que c'est notre intérêt conjoint, pour défendre notre sécurité collective, que nous devons aussi défendre nos valeurs partout, mais que nous devons également respecter partout la souveraineté des peuples <...>. / Я считаю, что мы должны работать, что это наш общий интерес для защиты нашей коллективной безопасности, мы должны также защищать наши ценности во всем мире, но мы также должны уважать везде суверенитет народов <...>.*

Реализации тактики «совместности» также способствует использование идеи билатеральности как системы взаимоотношений между двумя странами, основанной на обменах и двусторонних соглашениях.

В то же время французский президент выделяет и выступает за мультилатеральность "multilatéralisme" (букв.: мультилатерализм или многосторонность):

Фр.: *Ce multilatéralisme fort, cette indépendance de la politique étrangère française va aussi avec quelques principes auxquels je crois. / Этот сильный мультилатерализм, независимость внешней политики Франции опирается на нескольких принципов, в которые я верю.*

В более узком смысле «мультилатерализм – организация международных внешнеэкономических отношений, основанных на механизмах, позволяющих каждой стране пользоваться привилегиями в отношениях со всеми партнерами»¹. В понимании Э. Макрона, мультилатеральность,

в отличие от односторонности (*unilatéralisme*), это такие политические отношения, которые благоприятствуют многостороннему урегулированию мировых проблем. В отношениях с Россией Э. Макрон предлагает перейти на новый уровень взаимоотношений – *un multilatéralisme fort* / сильный многосторонний подход.

Фр.: *Et notre dialogue avec la Russie est un élément de cette indépendance, comme l'est notre appartenance à une Europe démocratique et souveraine, comme l'est la relation que nous avons aussi avec notre allié des Etats-Unis d'Amérique et c'est constitutif de ce multilatéralisme fort que j'évoquais. / И наш диалог с Россией является элементом этой независимости, каким является наше членство в демократической и суверенной Европе, как и наши отношения с нашим союзником Соединенными Штатами Америки и все это составные части сильного многостороннего подхода, который я упоминал.*

Фр.: *J'ai proposé au président Poutine de s'engager avec la France dans la définition justement de ce multilatéralisme fort qui doit nous permettre de poser les fondements de l'ordre mondial contemporain, un multilatéralisme qui ne soit plus la coquille vide des affrontements idéologiques, mais qui produise des résultats sur des bases claires et qui permette d'obtenir des solutions concrètes. / Я предложил президенту Путину вместе с Францией в конкретном наполнении данного понятия, которое должно позволить нам заложить основы мирового порядка, современного, многостороннего подхода, который не будет пустой раковиной и идеологических столкновений, но принесет четкие результаты и конкретные решения.*

Продвижение идеи мультилатерализма неразрывно связано с темой «независимая Франция». Для усиления данной темы – роль независимой Франции – используются местоимения **nous-mêmes et pour nous-mêmes**:

Фр.: *La politique étrangère de la France, sous ma direction, est pleinement indépendante. Nous ne nous alignons jamais sur personne, nous prenons nos décisions par nous-mêmes et pour nous-mêmes... / Внешняя политика Франции, под моим руководством, в полной мере независима. Мы никогда не присоединяемся ни к кому, мы принимаем решения для себя и для себя.*

Основными средствами выражения данной мысли выступают лексико-синтаксические средства:

¹ Мультилатерализм. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

– номинативные: la politique étrangère de la France; ce multilatéralisme fort; pleinement indépendante; (la France) son partenaire européen crédible, ouvert et fiable pour préparer l'avenir; solidarité sans faille etc:

Фр.: ... *j'attends de la Russie qu'elle respecte elle aussi nos intérêts, notre souveraineté, celle de nos partenaires européens avec lesquels notre **solidarité** sera toujours **sans faille** et de cela aussi nous avons parlé.../... я жду от России уважения наших интересов, нашего суверенитета, наших европейских партнеров, с которыми наша солидарность будет всегда безупречной, и об этом мы тоже говорили...*

– глагольные: **respecter** la souveraineté des peuples; **prendre des positions**; **construire des alliances**; pour **se substituer à la souveraineté d'un peuple**.

Фр.: *La France prend des positions, elle construit des alliances, elle peut intervenir quand le non-respect est évident quant à certaines règles qui avaient été édictées avec une légitimité internationale réelle, mais jamais pour se substituer à la **souveraineté d'un peuple**. / Франция усиливает свои позиции, она строит союзы, она может вмешаться, когда очевидно нарушение некоторых правил, которые были приняты в международной юридической практике, но она не заменит собой верховную власть народа.*

Речь Э. Макрона характеризуется высокой экспрессивностью, достигаемой использованием окказиональных афоризмов [9], например:

Фр.: *Nous parlons à tous et c'est la **marque de notre indépendance**. / Мы говорим со всеми, и это показатель нашей независимости.*

Фр.: *Un **multilatéralisme fort**, c'est-à-dire une **grammaire de nos relations internationales**. / Сильный многосторонний подход – это грамматика наших международных отношений.*

Фр.: *Nous le faisons de manière **directe et franche**, c'est la **marque de notre fiabilité**. / Мы осуществляем это (мультилатерализм) прямо и открыто, это знак нашей надежности.*

Важное место в выступлении российского политического лидера уделяется вопросам обеспечения стабильной внешней политики. Международная повестка дня охватывала ситуацию вокруг Сирии, Ирака и Украины и фокусировала внимание на необходимости незамедлительного обсуждения актуальной международной проблематики.

Рус.: *В частности, мы обменялись мнениями о ситуации, сложившейся в результате односторонних действий **Соединенных Штатов** по выходу из Совместного всеобъемлющего плана действий по **иранской** ядерной программе. В контексте положения дел в **Сирии** констатировали, что необходимо и далее содействовать досрочному политическому урегулированию, в частности с учетом рекомендаций, принятых Конгрессом сирийского национального диалога. Россия продолжит работу с правительством **Сирии** и оппозицией в рамках астанинского процесса. Этот формат переговоров доказал свою дееспособность и дает весомый результат.*

*Затронули и конфликт на юго-востоке **Украины**.*

Международный спектр тем президента Франции охватывал внешнеполитический аспект:

Фр.: *C'est forts de ces principes et dans cet esprit que nous avons abordé **les grands dossiers internationaux** sur lesquels le président Poutine vient de revenir: sur le dossier iranien, les trois pays signataires européens, la décision américaine. **Sur le dossier iranien**, les trois pays signataires européens, comme la haute représentante Mogherini, ont très clairement dit dès **la décision américaine** que nous restions dans l'accord et que l'accord du 14 juillet 2015 était pour nous un accord que nous avions signé et que nous devons respecter. / Это выше этих принципов, и в этом духе мы коснулись крупных международных вопросов, к которым президент Путин только что вернулся: иранский вопрос, все три страны, подписавшие европейское соглашение, решение США. По иранскому вопросу все три страны, подписавшие европейское соглашение, также как и высокий представитель ЕС Mogherini, очень четко высказались после оглашения американского решения, чтобы мы остались в согласии и, что подписанное нами соглашение от 14 июля 2015 года было нами соблюдено.*

Фр.: *C'est-à-dire une **grammaire de nos relations internationales** qui croit à la coopération, qui croit aux règles dont nous nous sommes dotés, qui veut les respecter, mais qui considère que ces règles ne sont pas simplement des mots qui vaudraient pour les plus faibles ou ceux qui ne savent pas les faire respecter. / Грамматика наших международных отношений, которая верит в сотрудничество, которая верит в правила, которые мы имеем и хотим их соблюдать, однако считает,*

что эти правила не просто слова, которые подходят для самых слабых или тех, кто не умеет их соблюдать.

Фр.: *Sur la situation en Ukraine enfin, le règlement pacifique de la crise au Donbass est l'élément clé d'un retour à des relations apaisées entre l'Europe et la Russie, nous y avons tous intérêts. / О ситуации в Украине, наконец, мирное урегулирование кризиса в Донбассе – это ключевой элемент для возобновления спокойных отношений между Европой и Россией, в которых мы все заинтересованы.*

Фр.: *La situation en Ukraine, le règlement pacifique de la crise au Donbass, des Accords de Minsk, Format Normandie. / Ситуация на Украине, мирное урегулирование кризиса в Донбассе, Минская договоренность, Нормандский Формат.*

Э. Макрон подчеркивает возросшую роль России в мире, в частности, на Ближнем Востоке.

Фр.: *Je respecte aussi le rôle renforcé que la Russie se donne dans son environnement régional et dans le monde, en particulier au Moyen-Orient. En Syrie, l'intensification des tensions entre Israël et l'Iran démontre le risque là aussi d'une escalade de grande ampleur. / Я уважаю также усилившуюся роль России как в региональном окружении, так и во всем мире, особенно на Ближнем Востоке. В Сирии, усиление напряженности в отношениях между Израилем и Ираном демонстрирует риск эскалации крупного масштаба.*

Говоря о ситуации в мире, Э. Макрон уделяет особое внимание положению в Сирии и призывает к объединению усилий по борьбе (досл.: искоренению) с терроризмом.

Фр.: *Ces deux formats sont complémentaires et sur le sujet syrien, j'ai toujours été clair, notre priorité, notre volonté, c'est l'éradication du terrorisme et la lutte contre le terrorisme islamiste. / Эти два формата являются взаимодополняющими и по поводу сирийского вопроса, для нас всегда было ясно, это наш приоритет – наша воля искоренения терроризма и борьба с исламским экстремизмом.*

Лексико-семантическая группа «Внешняя политика» входит в ядро политической лексики концепта «Власть» [8]. При описании внешней политики Макрон использует следующие лексические единицы:

– имена собственные: **Bachar El-Assad**, (président) **Rohani**, (la haute représentante) **Mogherini**;

– названия международных организаций и политических альянсов:

le **Format dit d'Astana** / Формат Астаны или астанинской группы, le **Format dit du Small Group** / Малая группа, объединяющая Францию, США, Великобританию, Саудовскую Аравию, Иорданию, **Format Normandie** / Нормандский формат, l'**AIEA** (Agence internationale de l'énergie atomique) / Международное агентство по атомной энергии, **Conseil de sécurité des Nations unies** / Совет безопасности ООН, **Daesh** / ИГИЛ (запрещенное в России Исламское государство Ирака и Леванта), le **Dialogue de Trianon** / Трианонский диалог и др.

Фр.: *Le Dialogue de Trianon qui est cette enceinte dans laquelle nous avons voulu rassembler justement les représentants de la société civile, du monde académique, culturel. Intellectuels et scientifiques ont travaillé de manière active / Le Dialogue de Trianon – франко-русский форум гражданского общества, позволяющий более тесно сотрудничать представителям гражданского общества, представителям научно-исследовательских кругов и молодежи.*

Приоритетными установками российского политика оказались вопросы экономического взаимодействия. Речевые стратегии президента основываются на фактах с использованием статистических данных, что свидетельствует об информированности и владении ситуацией.

Рус.: *Естественно, на переговорах большое внимание уделили экономической проблематике. Судовлетворением констатировали, что по итогам прошлого года товароборот вырос на 16,5 процента. В январе – марте взаимная торговля увеличилась еще на 25 процентов. Общий объем российских капиталовложений в экономику Франции составляет три миллиарда, французских в Россию – 15 миллиардов долларов.*

Рус.: *В целом, если говорить о торгово-экономическом сотрудничестве наших стран, то достаточно упомянуть, что на российском рынке работают более 500 компаний из Франции.*

Решение вопросов экономической проблематики между двумя странами В. Путин не ограничивает констатацией достигнутых результатов, но и видит перспективу их развития. Футуральность выражается, в основном, грамматическими средствами – использованием глагольных форм в будущем времени и коннекторами [5, с. 844].

Рус.: *Только что подписаны межведомственные соглашения и коммерческие документы, которые специально подготовлены к визиту*

господина Президента в Россию. Кстати, в рамках форума **будет также подписан ряд других, в основном, корпоративных соглашений.**

Рус.: Мы **встретимся** с представителями российского и французского **бизнеса, пообщаемся** с членами координационного совета «Трианонский диалог», **затем выступим** на пленарном заседании форума.

Рус.: Мы **продолжим** общение с господином Президентом в ходе **завтрашнего дня.**

Рус.: В Санкт-Петербурге **пройдет** первое заседание координационного совета «Трианонского диалога». **Завтра** мы с господином Макроном **найдем время**, чтобы встретиться с его участниками.

Рус.: Россия **продолжит работу** с правительством Сирии и оппозицией в рамках астанинского процесса.

Рус.: В контексте положения дел в Сирии констатировали, что **необходимо и далее содействовать** досрочному политическому урегулированию, в частности с учетом рекомендаций, принятых Конгрессом сирийского национального диалога.

Направленность на будущее отражается во внутренней интенциональности высказываний.

Рус.: В частности, мы говорили о совместной работе в киберпространстве, **имея в виду** соблюдение общепризнанных норм международного права, и прежде всего, борьбы с преступностью, в том числе, в киберпространстве.

Рус.: Акцентировали важность неукоснительного выполнения Минских договоренностей **для обеспечения** устойчивого, всеобъемлющего разрешения внутриукраинского кризиса.

Деепричастный оборот «имея в виду» и обстоятельствоное дополнение цели «для обеспечения» имплицитно передают идею будущности, предполагая реализацию описываемых действий при выполнении необходимых условий.

Отличительной чертой речи французского лидера стала ретроспективность, обращенность в историческое и культурное прошлое двух стран: un partenariat historique, le fil historique, etc.

Фр.: *Nous avons un partenariat historique, et la France et la Russie ont en commun d'avoir hérité du combat de leurs aînés une place à part, celle de membre permanent du Conseil de sécurité des Nations unies. / Мы исторические партнеры, Франция и Россия унаследовали от своих предшественников особое место, т. е. постоянное членство в Совете безопасности ООН.*

Фр.: *Il avait choisi Saint-Petersbourg pour rendre hommage à la résistance héroïque des soldats soviétiques et des civils russes assiégés par l'armée hitlérienne. Et nous poursuivons ce faisant le fil historique, un partenariat historique. / Он выбрал Санкт-Петербург, чтобы почтить героическое сопротивление советских солдат и российского гражданского населения при осаде гитлеровской армии. И мы продолжаем работать, создавая историческую нить в контексте исторического сотрудничества.*

Фр.: *<...> nous avons su par le passé – et nous le saurons demain aussi – construire un vrai terrain de conciliation. / <...> мы умели в прошлом, и мы сумеем завтра построить реальное поле для компромисса.*

Обращенность в прошлое подтверждается историческими событиями, именами видных исторических и политических деятелей различных исторических эпох, которая сопровождается датированием событий: Pierre le Grand, Louis XV, Louis XIV, Catherine II, l'escadrille Normandie-Niemen, etc.

Фр.: *Il y a un peu plus d'un an, nous étions ensemble à Versailles et nous avons ensuite cheminé pour voir cette exposition Pierre le Grand qui était organisée et qui racontait le voyage de Pierre le Grand en France auprès de Louis XV puisque avec Louis XIV, ce fut un rendez-vous manqué. / Немного более года назад мы были вместе в Версале, и мы пошли посмотреть выставку Петра Великого, организованную и рассказывающую о путешествии Петра Великого во Францию при Людовике XV, так как с Людовиком XIV, это свидание было пропущено.*

Выступление Э. Макрона изобилует именами выдающихся представителей культуры, перечислением произведений искусства Франции и России и совместных франко-российских мероприятий:

Фр.: *L'année 2018 est aussi l'Année des Langues et Littératures marquée par le succès du Salon du Livre de Paris qui succède à l'Année du Tourisme culturel en 2017, avec l'immense succès aussi de plusieurs expositions consacrées à la collection Chtchoukine à Paris et Saint-Louis et les Reliques de la Sainte-Chapelle au musée du Kremlin à Moscou. / 2018 год – это также Год языков и литературы, отмеченный успехами книжного Салона в Париже, который сменил Год культурного туризма в 2017 году, а также огромный успех многочисленных выставок, посвященных коллекции*

Щукина в Париже и Сент-Луисе и реликвиям Сент-Шапель в музее московского Кремля.

Фр.: *Nous serons demain justement pour célébrer l'anniversaire de Monsieur Petipa dont beaucoup de monde en Russie pense qu'il est Français, qu'il est, pardon, Russe, mais il était avant tout Français et Marseillais, je dois dire, mais il a eu un rôle, parce que la Russie lui a fait confiance, essentiel au Mariinsky en particulier et dans la création de nombreux ballets qui ont forgé notre **histoire culturelle commune, notre identité.** / Мы завтра обязательно отмечаем день рождения господина Петипа, о котором много людей в России думает, что он француз, что он, извините, русский, но я должен сказать, он был, прежде всего, француз и житель Марселя, но его личность имеет большое значение, потому что Россия ему доверила создание Мариинского театра, в частности, и постановки многочисленных балетов, которые сформировали нашу общекультурное прошлое, нашу идентичность.*

Фр.: *Et nous poursuivons ce faisant le fil historique dans lequel nous avons fait le choix d'inscrire nos échanges et je suis convaincu que nos deux pays ont vocation et intérêt à définir, pour reprendre les termes de **Dostoïevski** dont nous parlions tout à l'heure dans son discours sur **Pouchkine**, un vrai terrain de conciliation pour toutes les contradictions européennes. / И мы продолжаем работать, создавая историческую нить (связь), в которой мы запечатлели наши контакты (взаимодействия) и я убежден, что наши две страны призваны и заинтересованы определить, говоря словами Достоевского, о котором мы говорили только что, в своей речи о Пушкине, настоящую площадку для компромисса и устранения всех противоречий в Европе.*

Фр.: *Les enfants français ont appris l'immensité du territoire russe en lisant "**Michel Strogoff**", ils ont parfois eu peur en écoutant "**Pierre et le loup**", ils ont rêvé justement grâce aux **ballets de Marius Petipa**. Il y a beaucoup de monde lorsqu'on voyage dans les villes de la Volga, on demande justement aux visiteurs les hôtels où a résidé l'auteur des « **Trois Mousquetaires** ». Les héros russes ont habité l'imaginaire français et Dostoïevski n'aurait sans doute pas été lui-même sans l'influence de la France et des auteurs français. / Французские дети познакомились с просторами русской земли читая «Михаил Строгов», иногда они испытывали страх, слушая оперу «Петя и волк», они предавались мечтам именно благодаря балетам*

Мариуса Петипа. Многие люди во время путешествия по городам Волги спрашивали постельщиков гостиниц где останавливался автор «Трех мушкетеров». Русские герои обитали во французском воображении и Достоевский, несомненно, испытывал влияние Франции и французских авторов.

Доминантной направленностью речевого поведения российского и французского президентов является укрепление позиций сотрудничества, поддержка партнерства, продвижение взаимовыгодных отношений, политического диалога, обмена мнениями.

Лексическими средствами выражения данной идеи являются:

Рус.:

– номинативные группы (субстантивы и адъективы): партнер, контакт, весьма полезные переговоры, совместные мероприятия, корпоративные соглашения, межведомственные соглашения, взаимовыгодные отношения, интенсивный политический диалог, национальный диалог, взаимная (торговля), торгово-экономическое сотрудничество, взаимный интерес и симпатия, глубокое переплетение культур, перекрестный год (русского и французского языков и литератур), открытая атмосфера, совместная работа в киберпространстве;

– глагольные группы: соблюдать принцип уважения суверенитета; идти по пути сопряжения усилий; содействовать досрочному политическому урегулированию; обеспечить устойчивое, всеобъемлющее разрешение (внутриукраинского кризиса); мы дорожим; мы готовы к контактам; стараемся активно развивать; обмениваемся / обменялись мнениями, соображениями; осуществляют обмен (по линии парламентов и общественности);

– адвербиальные группы и синтаксические конструкции образа действия с адвербиальным компонентом: неплохо взаимодействуют (наши внешнеполитические ведомства); совместно отмечаем (200-летие со дня рождения знаменитого французского и <...> российского хореографа Мариуса Петипа); с удовлетворением констатировали.

Фр.:

– номинативные группы: la relation bilatérale; un échange élargi, le cas entre nous, extrêmement direct et franc, très fructueux; nos équipes, nos histoires, nos devoirs contemporains, nos échanges, nos deux pays, nos peuples; un dialogue construit, constant et

une indépendance, dès nos premiers échanges; un dialogue franc, sincère, mais indispensable; les puissances amies, alliées; un règlement politique du conflit; solution politique; le règlement pacifique.

– глагольные группы: échanger en profondeur la vision, nous étions ensemble, ce qui nous lie très profondément, avancer ensemble, bâtir une confiance commune, construire un cadre commun, développer ces liens, œuvrer ensemble, savoir collectivement aménager, construire la stabilité à long terme etc.

Речь Э. Макрона имеет яркую стилистическую окрашенность. Часто используется метафоризация: **une fenêtre sur l'Europe** (ville de Saint-Pétersbourg) / окно в Европу, **un vrai terrain de conciliation** / платформа для согласованных действий (примирений), **forger ces relations dans la durée** / ковать отношения для будущего, **coquille vide** / пустая ракушка (оболочка) (говоря об идеологических столкновениях).

Широко представлена персонификация:

Фр.: *Votre ville, Monsieur le Président, parce que Saint-Pétersbourg, c'est en effet la ville qui vous a vu naître, grandir, étudier, administrer et qui, aujourd'hui, nous réunit à l'occasion de ce Forum économique international auquel la France, en effet, participe cette année en tant qu'invitée d'honneur aux côtés du Japon et je tiens à vous remercier pour cette invitation. / Ваш город, Господин Президент, Ваш, потому что Санкт-Петербург, это город, который видел, как Вы родились, росли, учились, управляли и который сегодня нас объединяет в связи с международным экономическим Форумом, в котором Франция, действительно, участвует в этом году в качестве почетного гостя наряду с Японией, и я хотел бы поблагодарить Вас за это приглашение.*

Синтаксический ритм выступления обеспечивается:

– повтором:

Фр.: *Et cette place à part dans les temps que nous vivons nous oblige et nous en avons parlé avec le président Poutine. Elle nous oblige parce que je crois qu'aujourd'hui, nous n'avons pas d'autre choix l'un et l'autre que de croire et défendre ce que j'ai pu appeler il y a quelques semaines un multilatéralisme fort. / И это особое время, в котором мы живем, обязывает нас, и мы говорили об этом с президентом Путиным. Оно обязывает нас, потому что, я считаю, что сегодня мы оба не имеем другого выбора, как верить и защищать то, что я назвал несколько недель назад*

многосторонность (сильный многосторонний подход).

Фр.: *Nous parlons à tous et c'est la marque de notre indépendance. Nous le faisons de manière directe et franche, c'est la marque de notre fiabilité. / Мы говорим со всеми, и это знак нашей независимости. Мы делаем это прямо и откровенно, и это знак нашей надежности.*

– перечислением и повтором:

Фр.: *Aujourd'hui et demain, nous actons plusieurs accords, une cinquantaine au total d'accords-cadre. Et au-delà des accords d'entreprise signés devant nous, des accords de nos grands acteurs de recherche, quel que soit le secteur, le spatial, le nucléaire civil, l'énergie sont mis à l'honneur en même temps que les sciences, la recherche, la culture, le patrimoine, l'enseignement supérieur, avec la création de nouveaux doubles diplômes pour nos étudiants à Saint-Pétersbourg, ici même. / Сегодня и завтра мы заключим несколько соглашений, пятьдесят, в общей сложности. Помимо соглашений между предприятиями, подписанными до нас, соглашения наших представителей в различных сферах, будь то космическая, промышленная атомная энергетика, энергия достойны внимания, в то же время, как и наука, исследования, культура, наследие, высшее образование, с созданием новых двойных дипломов для наших студентов здесь в Санкт-Петербурге.*

– анафора:

Фр.: *Et je souhaite que l'ensemble des signataires reste dans l'accord et le préserve. Mais je souhaite aussi que nous puissions travailler <...>. Dans le même temps, je souhaite que l'Iran reste pleinement engagé <...>. / И я хочу, чтобы все подписавшие стороны остались в согласии и сохранили это. Но я тоже надеюсь, что мы сможем работать <...>. В то же время, я надеюсь, что Иран останется полностью приверженным (этому соглашению).*

– эпифора:

Фр.: *Toute cette histoire culturelle, c'est ce qui nous oblige parce que nos imaginaires sont communs, ils sont européens, ils sont européens. / Вся эта культурная история, это то, что нас обязывает, потому что у нас общее европейское сознание.*

Итак, сравнительно-сопоставительное исследование отражения языковой личности субъектов политического дискурса в институциональной коммуникации на примере выступлений

лидеров России и Франции на совместной пресс-конференции на экономическом форуме в г. Санкт-Петербурге позволило сделать следующие выводы:

1. Выступления президентов Российской Федерации и Французской Республики принадлежат к системе публичных политических коммуникаций – жанру пресс-конференций. Президентские тексты определены общим и индивидуальным тематическим репертуаром.

2. Цель выступлений В. В. Путина и Э. Макрона – информировать общественность и сформировать положительное отношение к развивающимся отношениям между Россией и Францией на современном этапе их развития. В целом, успешность аргументации определилась достижением согласия между коммуникантами.

3. Анализ выступлений обоих ораторов позволил выделить ведущий тип коммуникативной стратегии: конвенциональный. Задача конвенциональной, конструктивной коммуникативной стратегии речи была обеспечена содержательным договором внутри следующих тематических блоков: содействие развитию билатеральных отношений; вопросы обеспечения стабильной внешней политики; реализация инициатив франко-российского форума гражданского общества. Среди основных составляющих этой стратегии базовой выступает убеждение, а также тактические приемы выражения согласия с аргументами собеседника, создание впечатления единения в решении актуальных вопросов современности.

4. Доминантным свойством речи В. В. Путина является логичность, последовательность, аргументированность, лаконичность. Анализ показал, что впечатление логичности достигается благодаря использованию в его выступлениях различных средств вербальной системы акцентирования: четкость, институциональность и эксплицитность, квантитативность. Когнитивная система политика направлена на статусно-ролевую природу речевого поведения как главы государства и ориентирована преимущественно на универсальные и групповые ценности. Преобладает серьезный модус общения и формальный (официальный) стиль коммуникации.

5. Интенция «власть и политик» реализуется президентом Франции направленностью на адресата посредством самопрезентации, ретроспекцией, в том числе отдаленного и близкого культурно-исторического прошлого в контексте их восприятия и оценки с позиции современной си-

туации в Европе и мире; сверхобобщением: продвижением идеи мультилатерализма как ведущей и неопровержимой стратегии мирного сосуществования в противовес унитаризму и билатерализму; алогизмом, ориентирующим аудиторию на позитивную оценку излагаемой им информации. Языковая личность французского политического лидера определяется набором дискурсивных характеристик, призванных воздействовать на адресата при помощи разнообразных языковых средств, и характеризуется более расширенным набором функций. Помимо сообщения и воздействия выступление Э. Макрона выполняет регулятивную, познавательную функции, а также функцию конструирования общественного мнения. Среди языковых средств выделяются лексико-синтаксические (номинативные, вербальные, адвербиальные, адъективные конструкции, повтор, анафора, эпифора) и стилистические средства (метафора, персонификация, афоризация).

Литература

1. Карасик В. И. Языковый круг: личность, концепты, дискурс: монография. 2-е изд. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 262 с.
3. Хабибуллина Ф. Я., Иванова И. Г. Политический дискурс в медиапространстве неродственных языков: монография / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2017. 175 с.
4. Хабибуллина Ф. Я., Владимиров К. А. Языковые и речевые афоризмы и афористические высказывания в политическом дискурсе французских и российских СМИ // Актуальные проблемы романо-германской филологии и преподавания европейских языков в школе и вузе: сборник статей V Всероссийской (с межд. участием) НПК / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2016. С. 108–113.
5. Хабибуллина Ф. Я., Иванова И. Г. Выражение футуральности в афоризмах политического дискурса разноструктурных языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21. No 4. С. 844–857. DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-4-844-857
6. Хабибуллина Ф. Я., Иванова И. Г. Афористическое отражение концептов «власть» и «политик» в региональных СМИ (на материале татарского и марийского языков) // Вестник РУДН Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». № 2. 2016. С. 62–70.
7. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. М.; Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.
8. Flera Ya. Khabibullina and Iraidia G. Ivanova, 2016. Functioning of Political Neologisms in International and Regional Mass Media Resources of Languages with Different Structures. The Social Sciences, 11: 1699–1704. DOI: 10.3923/sscience.2016.1699.1704. URL: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2016.1699.1704>

9. Flera Ya. Khabibullina, Iraida G. Ivanova, Galina A. Trapeznikova. The basic characteristics of aphorisms and means of their expression in the russian and french political discourse // Abstracts & Proceedings of INTCESS 2018- 5th International Conference on Education and Social Sciences, 5–7 February 2018 – Istanbul, Turkey. URL: http://www.ocerint.org/intcess18_e-publication/abstracts/a90.html

References

1. Karasik V. I. Yazykovyj krug: lichnost', koncepty, diskurs: monografiya [Language circle: personality, concepts, discourse: monograph]. 2nd ed. Moscow: Gnosis, 2004, 390 p. (In Russ).

2. Karaulov Yu. N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and language person]. Moscow: Nauka, 1987, 262 p. (In Russ).

3. Khabibullina F. Ya., Ivanova I. G. Politicheskij diskurs v mediaprostranstve nerodstvennyh yazykov: monografiya [Political discourse in the media space of unrelated languages: monograph]. Mar. state un-ty. Yoshkar-Ola, 2017, 175 p. (In Russ).

4. Khabibullina F. Ya., Vladimirov K. A. Yazykovye i rechevye aforizmy i aforisticheskie vyskazyvaniya v politicheskom diskurse francuzskih i rossijskih SMI [Language and speech aphorisms and aphoristic statements in the political discourse of French and Russian media]. *Aktualnye problemy romanogermanskoj filologii i prepodavaniya evropejskih yazykov v shkole i vuzе: sbornik statej v vsrossijskoj (s mezhd. Uchastiem) NPK* = Actual problems of Romano-Germanic philology and the teaching of European languages in school and university: the collection of articles of the V All-Russian (with an international participation) NPC. Yoshkar-Ola, 2016, pp. 108–113. (In Russ).

5. Khabibullina F. Ya., Ivanova I. G. Vyrazhenie futuralnosti v aforizmah politicheskogo diskursa raznostrukturnykh yazykov. [Expression of the futurity in the aphorisms of the political discourse of the difference-structured languages]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya lingvistika* = Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series of linguistics, 2017, vol. 21, no. 4, pp. 844–857, DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-4-844-857 (In Russ).

6. Khabibullina F. Ya., Ivanova I. G. Aforisticheskoe otrazhenie kontseptov «vlast» i «politik» v regionalnykh SMI (na materiale tatarskogo i marijskogo yazykov). [The aphoristic reflection of the concepts of “power” and “politician” in regional media (on the material of the Tatar and Mari languages)]. *Vestnik RUDN Seriya «Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika»* = Bulletin of PFUR The series “Theory of language. Semiotics. Semantics”, no. 2, 2016, pp. 62–70. (In Russ).

7. Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa: monografiya [Semiotics of political discourse]. Moscow; Volgograd: Peremena, 2000, 367 p. (In Russ).

8. Flera Ya. Khabibullina and Iraida G. Ivanova, 2016. Functioning of Political Neologisms in International and Regional Mass Media Resources of Languages with Different Structures. *The Social Sciences*, 11: 1699–1704. DOI: 10.3923/sscience.2016.1699.1704. Available at: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2016.1699.1704> (accessed: 28.05.2018).

9. Flera Ya. Khabibullina, Iraida G. Ivanova, Galina A. Trapeznikova. The basic characteristics of aphorisms and means of their expression in the russian and french political discourse. *Abstracts & Proceedings of INTCESS 2018 – 5th International Conference on Education and Social Sciences, 5–7 February 2018 – Istanbul, Turkey*. Available at: http://www.ocerint.org/intcess18_e-publication/abstracts/a90.html

Статья поступила в редакцию 17.04.2018 г.

Submitted 17.04.2018.

Для цитирования: Хабибуллина Ф. Я., Иванова И. Г. Отражение языковой личности субъектов политического дискурса в институциональной коммуникации // Вестник Марийского государственного университета. 2018. Т. 12. № 3. С. 158–169. DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-3-158-169

Citation for an article: Khabibullina F. Ya., Ivanova I. G. Reflection of the Language Identity of Subjects of a Political Discourse in Institutional Communication. *Vestnik of the Mari State University*. 2018, vol. 12, no. 3, pp. 158–169. DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-3-158-169

Хабибуллина Флёра Яхиятовна, кандидат педагогических наук, доцент, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, khflora@yandex.ru

Иванова Ираида Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, iraida44@yandex.ru

Flera Ya. Khabibullina, Ph. D. (Pedagogy), associate professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, khflora@yandex.ru

Iraida G. Ivanova, Ph. D. (Philology), associate professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, iraida44@yandex.ru